

На правах рукописи

НЕЧЕПУРЕНКО Татьяна Владимировна

**ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОЯВЛЕНИЯХ
АГРЕССИВНОСТИ СТУДЕНТОВ**

Специальность: 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва
2009

Работа выполнена на кафедре социальной и дифференциальной психологии
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

кандидат психологических наук, доцент **Новикова Ирина Александровна**

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук,
доктор экономических наук, профессор **Грошев Игорь Васильевич**
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

кандидат психологических наук, доцент **Будрейка Надежда Николаевна**
Московский городской психолого-педагогический университет

Ведущая организация:

Московский государственный областной университет

Защита диссертации состоится 17 сентября 2009 г. в 10.00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.22
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационно-
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН.

Автореферат диссертации размещен на сайте РУДН www.rudn.ru.

Автореферат диссертации разослан « » _____ 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук,
доцент

В.Б. Куриленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современное общество повсеместно сталкивается с проблемами, связанными с проявлениями агрессии и агрессивности. Эти проблемы оказываются значимым фактором, затрудняющим мирное сосуществование людей в различных сферах социальной жизни. Последствия человеческой агрессивности бывают столь деструктивны, что эта проблема давно уже стала одной из центральных в психологии (З. Фрейд, А. Адлер, Э. Фромм, А. Маслоу, А. Бандура, Дж. Доллард, Л. Берковиц, А. Басс и др.). Однако несмотря на большое количество исследований, в которых изучаются причины агрессии и агрессивности, закономерности формирования и проявления устойчивой склонности к агрессивному поведению и т.п., большинство поставленных вопросов еще далеки от окончательного решения: до сих пор нет общепризнанной теории агрессии, и, что самое главное, – дискуссионным остается вопрос о том, возможно ли предупреждать (или хотя бы снижать) человеческую агрессивность.

Традиционно агрессивность изучалась почти без учета пола. Считаясь, прежде всего, маскулинным качеством, она исследовалась преимущественно на мужских выборках. Гендерные аспекты агрессивности стали предметом научного исследования лишь сравнительно недавно. К настоящему времени в зарубежной и отечественной психологии накоплены многочисленные сведения об особенностях проявления агрессивности мужчинами и женщинами. Однако в отечественных исследованиях последних лет основное внимание уделяется изучению детской и подростковой агрессивности, в то время как гендерная специфика юношеской агрессивности остается крайне мало исследованной областью.

Кроме того, в большинстве исследований акцент делается на сравнительном изучении лишь некоторых аспектов агрессивности – поведенческом, мотивационном, когнитивном и т.д. На наш взгляд, актуальным является изучение гендерных особенностей агрессивности с точки зрения системного подхода, позволяющего комплексно исследовать данную черту, сопоставляя не только различные ее переменные, но и специфику взаимосвязей между ними.

Проблема исследования заключается в недостаточной изученности гендерной специфики агрессивности студентов не только по поведенческим характеристикам, но и с учетом системных связей ее мотивационно-смысловых (в том числе когнитивных) и инструментально-динамических компонентов. Существует запрос со стороны практической психологии на создание коррекционных программ профилактики и снижения деструктивной агрессивности с учетом ее психологической структуры, гендерной и индивидуальной специфики. Таким образом, в нашем исследовании с точки зрения системно-функциональной концепции предпринята попытка преодолеть разрыв между одноаспектными теоретическими исследованиями агрессивности и необходимостью комплексного подхода к ее эффективной психокоррекции, который востребован современной наукой, практикой и социальной жизнью.

Цель исследования – выявить гендерные различия в структуре и проявлениях агрессивности студентов, в их представлениях о ней, а также в индивидуально-типических вариантах ее реализации и специфике психокоррекционной работы.

Объект исследования – агрессивность как системно-функциональная черта личности.

Предмет исследования – различия в структуре, психологических проявлениях, индивидуально-типических вариантах реализации агрессивности юношей и девушек.

Гипотезы исследования:

1. Агрессивность юношей (в силу перmissive отношения к мужской агрессивности в современной культуре) более произвольна и инструментальна; а агрессивность девушек (в силу осуждающего отношения к женской агрессивности в современной культуре) более импульсивна, эмоциональна и сопряжена с чувством вины.

2. Гендерные различия в психологических структурах и индивидуально-типических вариантах реализации агрессивности наиболее ярко проявляются в когнитивной и эмоционально-волевой сферах личности.

В соответствии с целью и гипотезами исследования нами были поставлены следующие **задачи**:

1. Обобщить и систематизировать результаты исследований гендерных различий в проявлениях агрессивности.

2. Выявить гендерные различия в структуре и проявлениях агрессивности как системно-функциональной личностной черты по результатам количественного, корреляционного, факторного анализа, а также по результатам анализа социальных представлений юношей и девушек о феномене агрессивности.

3. Определить индивидуально-типические варианты реализации агрессивности юношами и девушками и выявить их гендерную специфику.

4. Разработать основные направления психокоррекционной работы с деструктивными проявлениями агрессивности.

5. Определить эффективность психокоррекционной работы по методу танатотерапии с юношами и девушками, имеющими наиболее выраженные трудности с эмоционально-волевой регуляцией агрессивности.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составили положения отечественной психологии о системном характере качеств личности (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.Д. Небылицын, А.В. Петровский, В.А. Петровский, Н.И. Рейнвальд, Д.И. Фельдштейн и др.); концепция системно-функциональной организации свойств личности А.И. Крупнова; основные положения гендерной психологии (С. Бем, Т.В. Бендас, Ш. Берн, И.В. Грошев, К. Жаклин, Е.П. Ильин, И.С. Клецина, И.С. Кон, Э. Маккоби и др.); теоретические и практические подходы к исследованию агрессивности (А. Бандура, А. Басс, Л. Берковиц, П.А. Ковалев, Н.Д. Левитов, А.А. Реан и др.).

Методы и методики исследования. Использовались методы теоретического анализа, опрос, тестирование. С целью диагностики агрессивности применялась методика (бланковый тест), разработанная А.И. Крупновым (в нашей модификации). Для изучения социальных представлений об агрессивности использовалась методика П. Вержеса. В прикладной части исследования применялись приемы танатотерапии В.Ю. Баскакова. Для обработки результатов исследования применялись статистические методы (t-критерий Стьюдента, T-критерий Вилкоксона, критерий U Манна-Уитни, корреляционный анализ, факторный анализ, кластерный анализ) с использованием пакетов Statistica for Windows 7.0.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– с позиций системно-функционального подхода комплексно исследована гендерная специфика агрессивности студентов в единстве ее мотивационно-смысловых и операционально-динамических аспектов;

– показано, что агрессивность юношей по сравнению с агрессивностью девушек более инструментальна (юноши в проявлениях агрессивности значительно более

эгоцентричны, интернальны, склонны к проявлению физической агрессии), а агрессивность девушек – более рефлексивна. Указанные различия находят отражение и в социальных представлениях студентов об агрессивности;

– установлено, что гендерная специфика в структуре агрессивности проявляется в связях когнитивного, эмоционального и регуляторного компонентов. Специфичным является наличие у девушек (и отсутствие у юношей) прямой связи *операциональных трудностей с рефлексивностью, интернальностью и осведомленностью*. В факторных структурах различия проявляются в наличии «*фактора женских представлений об агрессивности*», а также в содержании «*аффективного фактора*» женской и мужской агрессивности, в котором у девушек *аффективность, эмоционально-личностные и операциональные трудности* связаны с *эгоцентричностью* и явными поведенческими проявлениями (*физическая и вербальная агрессия*), а у юношей – с переживанием чувства вины за проявленную агрессивность;

– обосновано выделение четырех индивидуально-типических вариантов, характерных для реализации личностной агрессивности девушек (аффективно-агрессивный, эгоистически-агрессивный, экстернально-агрессивный, интернально-неагрессивный типы) и юношей (аффективно-инструментальный, экстернально-инструментальный, рефлексивный и интернально-неагрессивный типы);

– даны содержательные психологические характеристики выявленным индивидуально-типическим вариантам в проявлениях агрессивности с учетом их гендерной специфики, которая наиболее ярко выражается: у представителей наиболее агрессивного типа (аффективно-агрессивный тип женской и аффективно-инструментальный тип мужской агрессивности) – в значительно более выраженной инструментальности юношей, их большей склонности к физической агрессии и меньшей рефлексивности; у представителей второго типа (эгоистически-агрессивный тип женской и экстернально-инструментальный тип мужской агрессивности) – в том, что агрессивное поведение девушек, скорее, произвольно и инструментально, а у юношей оно носит экстернальный характер; у представителей третьего типа агрессивности (экстернально-агрессивный женский и рефлексивный мужской тип агрессивности) – в том, что аффективность юношей связана с рефлексивностью, а у девушек такой связи нет;

– разработаны основные направления психокоррекционной работы с представителями наиболее агрессивных типов, учитывающие их гендерную специфику, и доказана их эффективность с использованием приемов танатотерапии.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что осуществленное в ней комплексное исследование агрессивности доказывает ее системно-функциональное строение, которое отражается в связях и соотношениях мотивационно-смысловых и операционально-динамических компонентов. Теоретически обоснована и эмпирически выявлена гендерная специфика агрессивности, проявляющаяся в особенностях ее психологической структуры, на уровне социальных представлений о данном феномене, в индивидуально-типических вариантах ее реализации и способах психокоррекционной работы с наиболее деструктивными типами. Разработаны основы профилактической и коррекционной работы с неадаптивными проявлениями агрессивности, учитывающие ее гендерные и индивидуально-психологические особенности. В целом, осуществленное в работе системное рассмотрение агрессивности вносит определенный вклад в общую, дифференциальную, социальную, возрастную, гендерную психологию и психологию личности.

Практическая ценность исследования заключается в том, что на основе авторской типологии индивидуально-психологических особенностей реализации личностной агрессивности юношей и девушек разработаны основные положения психокоррекционных программ, которые могут быть использованы при организации консультативной, коррекционной и развивающей работы со студентами. Показанная в исследовании эффективность танатотерапии в работе с наиболее агрессивными юношами и девушками может служить обоснованием для применения данного метода в психологической практике. Теоретические положения и эмпирические результаты исследования могут быть включены в курсы общей, дифференциальной, социальной, возрастной, гендерной психологии и психологии личности.

Исследование проводилось поэтапно.

На первом этапе (2004 – 2005 гг.) изучалась научная литература по проблеме исследования, обосновывалась цель, определялись задачи, разрабатывались гипотезы исследования; подбирались адекватные целям и задачам методы и методики исследования.

На втором этапе (2005 – 2006 гг.) была проведена модификация бланкового теста «Агрессивность» А.И. Крупнова и его психометрическая проверка.

На третьем этапе (2006 – 2007 гг.) осуществлялась диагностика агрессивности как системно-функциональной личностной черты, проводилась статистическая обработка данных (сравнительный, корреляционный, факторный, кластерный анализ) и интерпретация результатов данного этапа исследования.

На четвертом этапе (2007 – 2008 гг.) исследовались социальные представления студентов о гендерной специфике агрессивности.

На пятом этапе (2008 – 2009 гг.) были разработаны основные направления психокоррекции агрессивности (с учетом ее гендерной и индивидуально-психологической специфики) и проводилось исследование эффективности предложенных программ с использованием приемов танатотерапии в работе с высокоагрессивными студентами; были обобщены результаты всех этапов исследования, сформулированы его выводы и оформлена диссертационная работа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Агрессивность юношей отличается большей инструментальностью и является средством достижения материальных благ и эмоционального расположения окружающих. Юноши более склонны к физической агрессии, интернальны и эгоцентричны. Девушки значительно реже используют агрессию для достижения своих личных выгод. Основные характеристики женской агрессивности – эмоциональность и рефлексивность.

2. Гендерная специфика в структуре агрессивности проявляется в связях когнитивного, эмоционального и регуляторного компонентов. Установлено, что у девушек *операциональные трудности* напрямую связаны с *рефлексивностью*, *интернальностью* и *осведомленностью*. Различия факторных структур проявляются в наличии «*фактора женских представлений об агрессивности*», а также в содержании «*аффективного фактора*» женской и мужской агрессивности, который, помимо *аффективности* и *эмоционально-личностных* и *операциональных трудностей*, у девушек включает в себя переменные поведенческого компонента (*физическая* и *вербальная агрессия*) и *эгоцентричность*, а у юношей – переменную *рефлексивность*.

3. Существуют индивидуально-типические варианты в проявлениях агрессивности у юношей:

– *аффективно-инструментальный тип*, для которого характерна наибольшая склонность к аффективным реакциям и восприятию агрессии как инструмента в достижении поставленных целей, а также к переживанию *эмоционально-личностных и операциональных трудностей* по сравнению с остальными типами;

– *экстернально-инструментальный тип*, который характеризуется склонностью прибегать к агрессии ради достижения желаемых благ и восприятием окружающей среды как провоцирующей на агрессию;

– *рефлексивный тип*, который характеризуется контролируемым присутствием инструментального компонента в обращении с агрессией при наличии самообвинительных тенденций в случае неконтролируемых агрессивных реакций;

– *интернально-неагрессивный тип*, который отличается выраженной интернальностью в обращении с собственной агрессией, минимальной инструментальностью и аффективностью.

4. Существуют индивидуально-типические варианты в проявлениях агрессивности у девушек:

– *аффективно-агрессивный тип*, для которого характерна наибольшая склонность к аффективным реакциям и переживанию *эмоционально-личностных и операциональных трудностей* по сравнению с остальными типами;

– *эгоистически-агрессивный тип*, который характеризуется склонностью прибегать к агрессии при наличии эгоцентрической мотивации и последующих выгод в предметной сфере;

– *экстернально-агрессивный тип*, при котором агрессивность лишь изредка используется для достижения лично значимых целей и регулируется в большей мере внешними факторами;

– *интернально-неагрессивный тип*, представительницы которого характеризуются наименьшей склонностью к агрессивному поведению, практически не используют агрессию в инструментальных целях и не дают себе разрешение на враждебные реакции.

5. Основным отличием представлений о женской агрессивности от представлений о мужской агрессивности является то, что первая носит эмоциональный, а вторая – физический и инструментальный характер.

6. При разработке программ психокоррекции агрессивности необходимо учитывать ее гендерную и индивидуально-психологическую специфику. Использование в психокоррекционной работе с наиболее агрессивными юношами и девушками приемов танатотерапии ведет к устойчивому снижению основных неадаптивных показателей агрессивности.

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось на базе двух вузов г. Москвы: Российского университета дружбы народов (РУДН) и Московского государственного технического университета (МГТУ) им. Баумана. Всего на разных этапах исследования в нем приняли участие 1344 студента (852 девушки и 492 юноши) в возрасте от 16 до 28 лет. В урavnенную по половому составу выборку для исследования гендерной специфики агрессивности по методике А.И. Крупнова вошли 320 студентов (160 девушек и 160 юношей). В окончательную выборку для исследования социальных представлений юношей и девушек о гендерной специфике агрессивности вошли 244 студента (122 девушки и 122 юноши). В исследовании эффективности танатотерапии в работе с наиболее агрессивными юношами и девушками участвовало 20 студентов (10 девушек и 10 юношей).

Объективность и достоверность основных положений, результатов и выводов исследования обеспечиваются реализацией методологических, логико-научных принципов и соблюдением нормативов теоретического и эмпирического исследования; репрезентативностью выборки, уравниваемой по половому составу и основным социально-демографическим характеристикам. В работе использованы адекватные целям и задачам исследования методы, конкретные методики и способы статистической обработки данных.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры социальной и дифференциальной психологии филологического факультета Российского университета дружбы народов, на следующих научных конференциях: Межвузовских психологических чтениях студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Москва, РУДН, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008 гг.); Межвузовской и Международной конференциях «Личность в межкультурном пространстве» (г. Москва, 2006, 2008 гг.); Всероссийской научно-практической конференции «Самореализация личности в современных социокультурных условиях» (г. Тольятти, октябрь, 2007 г.); Международном конгрессе «Психологическое сопровождение национальных проектов: ментальные барьеры и инновационные технологии развития общества в условиях социальной неопределенности» (г. Кострома, октябрь, 2007 г.); Международной конференции студентов и молодых ученых «Письмо И.П. Павлова к молодежи – духовно-нравственный ориентир современной науки и образования» (г. Рязань, апрель, 2008 г.); а также на заседании Круглого стола «Комплексные исследования свойств личности: Научная школа А.И. Крупнова» (г. Москва, апрель, 2009 г.).

Результаты исследования внедрены в учебно-воспитательную работу со студентами различных направлений и специальностей РУДН, предложенные направления психокоррекционной работы с агрессивностью используются в центре психологической поддержки «Источник жизни».

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы (188 наименований) и 6 приложений. Объем диссертации составляет 195 страниц.

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель, задачи и гипотеза, указываются методы и методики исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Теоретический анализ исследований гендерной специфики агрессивности» – анализируются различные подходы к изучению агрессии и агрессивности с учетом их гендерной специфики, в том числе подробно представлены исследования агрессивности в рамках системно-функционального подхода А.И. Крупнова; а также излагаются некоторые подходы к психокоррекции агрессивности.

В психологии существуют различные теоретические подходы к изучению агрессивности, представители которых расходятся во мнениях относительно определяющих факторов агрессивности и возможности устранить агрессивные

проявления. В психоаналитической концепции З. Фрейда и этологической концепции К. Лоренца агрессивность выступает как инстинкт, присущий человеку от природы. С этой точки зрения агрессия, накапливаясь, сама вырывается наружу из-за давления сдерживаемого влечения. С такой позицией не соглашаются авторы, полагающие, что агрессивность намного более вероятно представляет собой реакцию на фрустрирующие стимулы среды. Впервые такое положение было сформулировано в теории «фрустрации-агрессии» Дж. Доллардом и его коллегами. Однако, как показали дальнейшие исследования (А. Бандура, Л. Берковиц и др.), не всякая агрессия возникает вследствие фрустрации, в частности с фрустрацией не связана ни одна из форм инструментальной агрессии. В случае инструментальной агрессии речь идет в первую очередь о дефиците эффективных стратегий достижения значимых целей. А. Бандура и многочисленные сторонники теории социального научения указывают, что социальные стратегии и сценарии отчасти выводятся из наблюдений за поведением других людей.

Современное переосмысление гипотезы «фрустрации-агрессии» предложил Л. Берковиц. Он полагает, что фрустрация – это лишь одно из возможных аверсивных событий, которые не обязательно приводят к агрессивному поведению, но определенно повышают готовность к нему. Л. Берковиц вводит понятия инструментальной и эмоциональной агрессии и делит людей, предрасположенных к агрессивному поведению, соответственно, на два типа: инструментальных и эмоционально-реактивных агрессоров. Инструментальные агрессоры – это люди, регулярно стремящиеся достигать каких-то своих целей (статуса, власти, денег, уважения и т.д.) при помощи агрессивных действий. Агрессия инициируется ими самими, а не вызвана реакцией на специфические неприятные условия. Такое поведение, скорее, является тактикой, служит инструментом для достижения цели, не связано с простым причинением боли жертве. Эмоционально-реактивные агрессоры – это вспыльчивые, раздражительные, легко входящие в аффективное состояние люди. Главной целью эмоциональной агрессии является причинение ущерба другому лицу. Основным «подстрекателем» эмоциональной агрессии является практически любой вид негативного аффекта. Чем более интенсивно внутреннее возбуждение, создаваемое негативным событием, тем выше вероятность того, что человек будет кого-нибудь атаковать.

В том, что важнейшую роль в формировании агрессивной реакции играет интерпретация вызывающего возбуждение события сходятся психологи когнитивной ориентации. Так, согласно С. Шахтеру и Дж. Зингеру, человек гневается, потому что испытывает общее возбуждение и у него есть определенные когниции относительно природы этого возбуждения. Под влиянием когнитивных интерпретаций формируется мнение о природе испытываемых состояний, и это знание трансформирует первоначально нейтральное возбуждение в специфическое эмоциональное переживание. Другая трактовка предлагается в концепциях, акцентирующих важность самих телесных реакций и механизмов. Так, танатотерапевтический подход рассматривает эмоционально-реактивную агрессивность как дисбаланс процессов активизации и абсорбции, когда активность хронически превалирует над «заземлением», т.е. способностью тела «впитать» активизированное возбуждение. Такая слабая способность тела к абсорбции приводит к чрезмерной раздражительности и высокой склонности к отреагированию.

С точки зрения системно-функционального подхода А.И. Крупнова агрессивность рассматривается в единстве мотивационно-смысловых и

инструментально-стилевых характеристик. С содержательной стороны стремление субъекта к проявлению агрессивности в межличностном взаимодействии различается по направленности мотивации (*социоцентрической* или *эгоцентрической*), сфере приложения результата агрессивного поведения (*предметная* или *субъектная* сфера), степени осознанности понимания такой черты, как агрессивность (*осмысленность* или *осведомленность*). С инструментально-стилевой стороны это же стремление может быть охарактеризовано по направленности эмоциональных переживаний по поводу проявления агрессивности (*аффективность* или *рефлексивность*), по типу волевой регуляции (*интернальность* или *экстернальность*), по формам проявления агрессии (*физическая* или *вербальная*), а также по характеру проблемных ситуаций, в которых проявляется агрессивность (*операциональные* или *личностные трудности*).

В русле данного подхода агрессивность исследовалась в соотношении с темпераментом (А.Б. Крючкова), с общительностью (И.А. Новикова, Т.В. Нечепуренко), с общительностью и социометрическим статусом (И.А. Новикова, Г.Л. Кнышев), в связи с курением (О.В. Кустова) и индивидуально-типологическими особенностями общительности курсантов военного вуза (И.С. Исаева). Гендерная специфика агрессивности с точки зрения системно-функционального подхода до настоящего времени не рассматривалась исследователями, в отличие от таких черт, как общительность (О.А. Тырнова), настойчивость (Н.Н. Будрейка, Н.Г. Макарова), любознательность (С.И. Кудинов), ответственность (В.П. Прядеин), организованность (Р.В. Ершова).

Далее в главе анализируются биологические (генетика, хромосомный набор, уровень половых гормонов) и социальные (гендерные роли) факторы существования гендерной специфики агрессивности. Приводятся данные о гендерных различиях в проявлениях агрессивности по мере онтогенетического развития. Указывается, что, если у мальчиков и девочек до трех лет агрессивность ничем не отличается, то в три года под влиянием примера окружающих взрослых начинает формироваться гендерная специфика (Й. Раншбург, П. Поппер; Ш. Берн; А.А. Реан, Н.Б. Трофимова и др.). Под давлением социокультурных стереотипов девочки начинают предпочитать косвенные вербальные виды агрессии, а мальчики более склонны к прямым ее формам. Значительные половые различия в проявлениях агрессивности, наблюдаемые у детей, становятся менее выраженными по мере их взросления (Дж. Хайд; Э. Игли, В. Стеффен). К старости агрессивное поведение мужчин и женщин в силу увеличивающейся мышечной слабости и болезней становится примерно одинаковым (М.В. Ермолаева).

В исследованиях гендерной специфики агрессивности, проведенных в последние годы преимущественно на детских и подростковых выборках, выявлено, что девочки-подростки больше используют косвенную агрессию, у них выше показатели по раздражительности и негативизму по сравнению с мальчиками. При том, что физическая и вербальная агрессия характерна для представителей двух полов примерно в равной степени, получается, что у девочек индекс общей агрессивности выше, чем у мальчиков (Е.А. Иванова). Показано, что у мальчиков-подростков агрессивность проявляется более открыто и грубо, она менее управляема; у них преобладает физическая агрессия. Девочки более избирательны в формах проявления агрессивности, у них доминирует вербальная агрессия. Косвенная агрессия у девочек более выражена, чем у мальчиков. Установлено, что чем меньше возраст подростка, тем меньше проявляется аутоагрессия. Для большинства исследуемых подростков характерно наличие скрытой агрессивности (М.А. Исаева). В младшем школьном и в

подростковом возрасте девочкам свойственны вербальные и косвенные виды агрессии, а мальчикам – физические и прямые. В подростковом возрасте различия между мальчиками и девочками в проявлении собственной агрессии, а также в отношении к агрессии окружающих становятся более выраженными, чем в младшем школьном возрасте: мальчики ее чаще оправдывают, а девочки – осуждают физическую агрессию (Н.Ф. Сухарева).

С учетом важной роли социокультурных стереотипов и представлений в формировании гендерной специфики агрессивности рассматриваются основные положения теории социальных представлений С. Московичи и структурный подход к исследованию социальных представлений Ж.-К. Абрика, а также излагаются результаты исследований агрессивности, выполненных в рамках концепции социальных представлений (Э. Дюркгейм, В. Дуаз, А.В. Овруцкий и др.). Важным выводом этих исследований является то, что система представлений играет регулирующую роль в поведении человека. Поэтому исследование различий в гендерных представлениях об агрессивности позволяет лучше понять специфику ее проявления у юношей и девушек.

Важнейшей практической целью исследований агрессивности является создание эффективных программ психокоррекционной работы с высокоагрессивными людьми. Показано, что многие методы психокоррекционного воздействия, целью которых является снижение эмоциональной реактивности особо склонных к проявлению агрессии людей, направлены на изменение мыслей и, как следствие, поведения, т.е. имеют когнитивную (или когнитивно-бихевиоральную) природу. Дж. Деффенбахер, один из ведущих исследователей методов работы с раздражением и агрессией, полагает, что юношам и девушкам, осознающим свою повышенную вспыльчивость и имеющим желание справиться с этой проблемой, лучше всего подходит объединение когнитивного и релаксационного методов работы с раздражением (Л. Берковиц). Между тем Л. Берковиц указывает на то, что релаксационный метод сам по себе может оказаться столь же действенным, как и его сочетание с когнитивным подходом. Ранее в рамках исследований, выполненных в русле системно-функционального подхода А.И. Крупнова, уже предлагались некоторые пути психокоррекции агрессивности, носившие преимущественно когнитивный характер (И.С. Исаева). Мы считаем продуктивным создание программы коррекционной работы с агрессивностью как системно-функциональной личностной чертой (с учетом ее гендерной специфики) с использованием приемов танатотерапии.

Во второй главе – «Диагностика гендерной специфики агрессивности» – содержится описание основных этапов и процедуры исследования, а также представлены результаты количественного, корреляционного, факторного и кластерного анализа переменных агрессивности юношей и девушек.

На начальных этапах эмпирического исследования нами была проведена модификация методики диагностики агрессивности, предложенной А.И. Крупновым, и ее психометрическая проверка. Данные, полученные с помощью модифицированной методики, были подвергнуты различным методам статистического анализа, что позволило выявить гендерную специфику агрессивности как системно-функциональной личностной черты.

Результаты **количественного анализа** значимости различий между соответствующими переменными агрессивности у юношей и девушек приведены в таблице 1.

Таблица 1

Статистическая оценка значимости различий между соответствующими переменными агрессивности у девушек (n = 160) и юношей (n = 160)

Переменные	Ср. знач. у девушек	Ср. знач. у юношей	t-критерий	Уровень значимости
Социоцентричность	19,0	20,7	-1,45	0,15
Эгоцентричность	17,5	20,3	-2,55	0,01
Осмысленность	24,8	23,8	1,10	0,27
Осведомленность	16,4	17,0	-0,61	0,54
Предметность	16,7	20,5	-3,30	0,00
Субъектность	12,5	15,6	-2,98	0,00
Интернальность	28,2	30,2	-2,24	0,03
Экстернальность	26,5	26,5	0,02	0,99
Физическая агрессия	15,2	27,1	-10,36	0,00
Вербальная агрессия	29,6	31,3	-1,65	0,10
Аффективность	20,7	19,9	0,70	0,49
Рефлексивность	27,0	23,3	3,03	0,00
Личностные трудности	17,6	17,9	-0,23	0,82
Операциональные трудности	15,3	16,1	-0,78	0,43

Примечание: серым фоном выделены значимые различия.

На данном уровне сравнения наиболее значимые гендерные различия были выявлены в выраженности физического аспекта в проявлении агрессивности (*физическая агрессия*: 15,2 – у девушек и 27,1 – у юношей). Эти факты подтверждают выводы многих исследователей о том, что представители мужского пола, действительно, более склонны прибегать к открытой физической агрессии (К. Бьерквист; Э. Игли, В. Стеффен; П.А. Ковалев; К. Лагерспетц и др.).

По склонности к вербальной агрессии в нашем исследовании значимых различий у студентов выявлено не было. Однако, если показатель физической агрессии у юношей практически в два раза превышает аналогичный показатель у девушек, то показатели вербальной агрессии в обеих подгруппах приблизительно равны. Соответственно, вербальная агрессивность у девушек выражена в два раза сильнее, чем физическая.

Нами были получены данные о существенном преобладании склонности студентов мужского пола использовать агрессию в инструментальных целях: для достижения успехов в какой-либо деятельности (*предметность*: 16,7 – у девушек и 20,5 – у юношей) или в сфере личных интересов (*субъектность*: 12,5 – у девушек и 15,6 – у юношей). Выявленные различия в установках на инструментальную функцию агрессии подтверждают данные об их гендерной специфике, изложенные в теоретической части исследования. Кроме того, А. Фроди с сотрудниками показали, что женщины не менее агрессивны, чем мужчины, если расценивают свои действия как справедливые или чувствуют себя свободными от ответственности за них. Этот вывод также нашел свое подтверждение в наших данных в виде отсутствия значимых различий по показателю *социоцентричности*.

Было установлено, что по сравнению с юношами девушки оказались значимо более склонны к самообвинениям за допущенную агрессивность (*рефлексивность*: 27,0 – у девушек и 23,3 – у юношей). Эти данные согласуются с результатами зарубежных исследователей (А. Фроди; Э. Игли, В. Стеффен; Э. Кэмпбелл и др.) о

том, что представительницам женского пола более свойственно переживание вины и тревоги при совершении поступков агрессивного характера.

В среднем девушки менее ориентированы на себя, чем юноши, когда проявляют агрессивность (*эгоцентричность*: 17,5 – у девушек и 20,3 – у юношей). Эта особенность проявляется, в первую очередь, в аспекте наказания, которое в традиционном распределении ролей в семейной структуре является отцовской, то есть мужской функцией. В нашем исследовании юноши значимо чаще, чем девушки, соглашались с утверждениями, что их агрессивное поведение побуждается желанием наказать человека, поступившего с ними несправедливо; намерением проучить обидчика; желанием наказать за содеянное.

И, наконец, девушки в значимо меньшей мере, чем юноши, склонны видеть источник собственной агрессивности в самих себе (*интернальность*: 28,2 – у девушек и 30,2 – у юношей). Следовательно, юноши с большей готовностью дают себе право на то, чтобы решать, когда именно лично им действовать агрессивно, исходя из своих собственных целей и представлений.

На уровне **корреляционного анализа** гендерная специфика агрессивности проявилась, в первую очередь, в связях переменных когнитивного, а также эмоционального и регуляторного компонентов. Было выявлено, что основной конфликт в сознании девушек по поводу собственной агрессивности связан с их убеждением о необходимости сдерживания естественно возникающего агрессивного импульса. Когда этот импульс не удается удержать, девушка начинает чувствовать себя виноватой. Лишь допуская возможность того, что иногда можно действовать агрессивно, не придерживаясь общепринятого мнения, она получает возможность снизить чувство вины за допущенную агрессивность. Более того, убеждение о необходимости сдерживать собственную агрессию приводит к тому, что произвольное, намеренное агрессивное поведение вызывает еще больше вины, чем неконтролируемые аффективные вспышки, которые всегда можно оправдать неспособностью их регулировать. Юноши в большинстве своем, наоборот, оказываются гораздо более спокойными в восприятии произвольности агрессии, имея внутреннее разрешение на то, чтобы использовать ее как средство, когда они считают это необходимым. А в случае невозможности управлять своими инстинктами юноши просто отдаются им и переходят на уровень физической агрессии. Однако и юноши, и девушки переживают *эмоционально-личностные трудности* и испытывают вину за собственную агрессивность, когда раздражительность и вспыльчивость являются осознаваемой чертой личности, нежелательной для ее обладателя, и он регулярно ведет себя чрезмерно аффективно, реагируя на внешние провоцирующие стимулы.

В результате **факторизации переменных агрессивности в группе девушек** получилась трехфакторная структура. В первый фактор со значимыми положительными весами вошли переменные рефлексивно-оценочного компонента (*эмоционально-личностные* (0,87) и *операциональные трудности* (0,78)), а также переменная *аффективность* (0,80). На уровне тенденции в этот фактор также входят *эгоцентричность* (0,50), *физическая и вербальная формы агрессии* (0,50 и 0,67). Структура этого фактора очень близка структуре эмоционально-реактивной агрессивности (Л. Берковиц), описанной нами в теоретической части исследования. Мы посчитали правомерным назвать первый фактор *«аффективным фактором женской агрессивности»* – это название, на наш взгляд, отражает суть данного фактора. С другой стороны, ввиду высокой проблемности, заключенной в склонности

к подобного рода агрессивности, его также можно было бы назвать «*фактором проблем женской агрессивности*».

Во второй фактор со значимыми положительными весами вошли переменные продуктивного компонента (*предметность* и *субъектность* (0,84 и 0,72)), а также переменная *социоцентричность* (0,72). На уровне тенденции в этот фактор входит также *эгоцентричность* (0,47). Этот фактор мы назвали «*инструментальным фактором женской агрессивности*», поскольку агрессия в данном случае является способом и средством достижения целей субъекта, проявляющего агрессивное поведение.

Третий фактор объединил переменные когнитивного компонента – *осмысленность* (0,71) и *осведомленность* (0,72). На уровне тенденции в него также вошла переменная *экстернальность* (0,63). Этот фактор получил название «*когнитивного фактора*» или «*фактора женских представлений об агрессивности*». В него входят убеждения, представления и установки, поддерживающие женский способ обращения с агрессией. Важно, что в него на уровне тенденции входит именно *экстернальность*, что подчеркивает внешний характер источника, под влиянием которого формируются подобные убеждения относительно агрессивности.

В результате **факторизации переменных агрессивности в группе юношей** получилась двухфакторная структура, причем выделенные факторы с некоторыми нюансами повторяют первые два фактора женской структуры. В первый, «*аффективный*», фактор также со значимыми положительными весами вошли переменные рефлексивно-оценочного компонента (*эмоционально-личностные* (0,85) и *операциональные трудности* (0,79)) и переменная *аффективность* (0,80). На уровне тенденции аффективный фактор в мужской структуре агрессивности включил в себя с положительным знаком переменную *рефлексивность* (0,51). Это придает несколько иной оттенок аффективному фактору юношей по сравнению с аналогичным женским фактором. Значит, если у девушек эмоциональная агрессивная вспышка сопряжена с *эгоцентрическими* мотивами и даже переходом на *вербальную* и *физическую агрессию*, то у юношей она имеет отношение к чувству вины за допущенную агрессивность.

Во второй, «*инструментальный*», фактор со значимыми положительными весами вошли переменные продуктивного компонента (*предметность* и *субъектность* (0,76 и 0,71)), а также переменная *социоцентричность* (0,82). На уровне тенденции в этот фактор с положительным знаком вошла также переменная *эгоцентричность* (0,47). Инструментальные факторы оказались практически полностью идентичными для представителей обоих полов.

Таким образом, гендерная специфика проявилась в нюансах наполнения «*аффективного фактора*» женской и мужской агрессивности, а также в наличии «*фактора женских представлений об агрессивности*», выделившегося только в женской факторной структуре.

Для выявления индивидуально-типических особенностей реализации агрессивности был проведен **кластерный анализ** по методу Варда.

Для разработки классификации женских и мужских типов агрессивности мы взяли за основу сочетания переменных, вошедших во второй кластер (*аффективность*, *операциональные* и *эмоционально-личностные трудности*), поскольку, во-первых, это единственный общий кластер, выделившийся у испытуемых обоих полов; во-вторых, связи в нем по сравнению с другими кластерами оказались наиболее тесными как у юношей, так и у девушек; а в-третьих,

переменные именно этого кластера являются показателем удовлетворенности молодых людей состоянием их собственной агрессивности и возможным поводом для обращения к психологу для проведения психокоррекционной работы в этой сфере.

Было выделено четыре женских и четыре мужских типа агрессивности. Каждый из женских типов значительно отличается от трех остальных по переменным рефлексивно-оценочного компонента (*эмоционально-личностные* и *операциональные трудности*); а каждый из мужских типов – по переменным *аффективность* и *эмоционально-личностные трудности*. В результате предложенная нами классификация индивидуально-типических особенностей реализации агрессивности позволяет разделить представителей того или иного пола по степени выраженности трудностей, связанных с эмоционально-реактивной агрессивностью.

Средние показатели переменных агрессивности по женским и мужским типам представлены на рисунках 1 и 2.

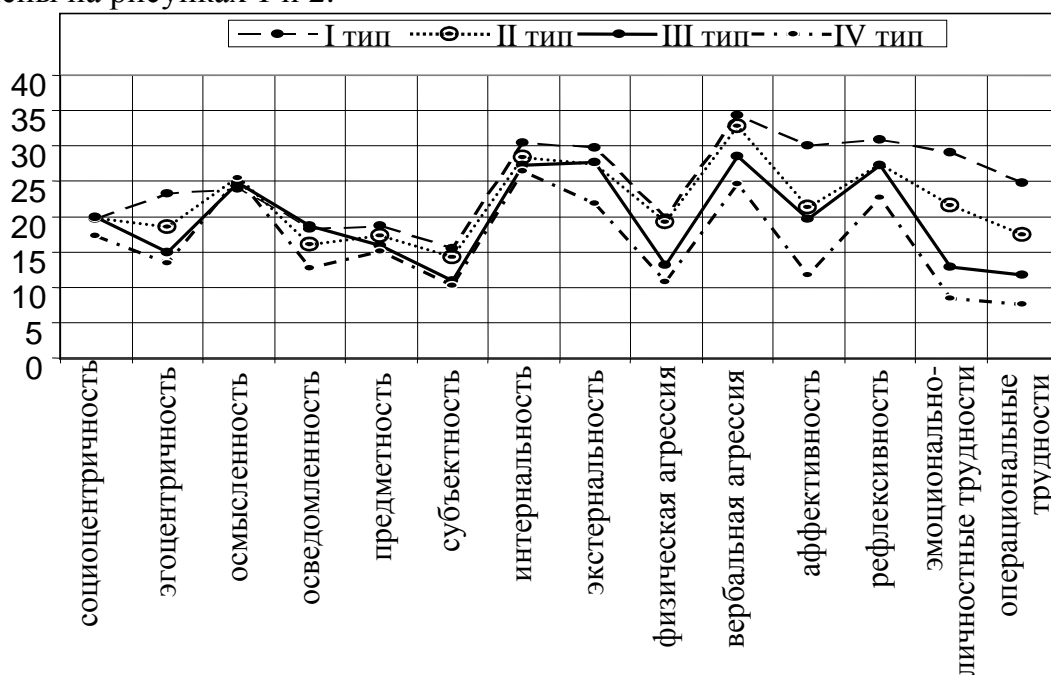

Рис. 1. Диаграмма средних показателей переменных агрессивности по женским типам (n=320)

Примечание: I тип – аффективно-агрессивный; II тип – эгоистически-агрессивный; III тип – экстернально-агрессивный; IV тип – интернально-агрессивный.

Представительницы *аффективно-агрессивного типа женской агрессивности* (51 чел., 32% выборки) крайне раздражительны и склонны к выраженным аффективным реакциям, сопряженным с *эмоционально-личностными* и *операциональными трудностями*. Этим девушкам мы назвали «*вспыльчивыми*».

Представительницы *эгоистически-агрессивного типа женской агрессивности* (18 чел., 11%) по физической и вербальной агрессии не уступают представительницам наиболее агрессивного типа, но при этом они гораздо менее аффективны в своих реакциях. Во многом агрессивность таких девушек носит характер произвольности и инструментальности, поэтому мы назвали их также «*расчетливо-агрессивными*».

Девушки с *экстернально-агрессивным типом агрессивности* (41 чел., 26%) гораздо менее склонны к аффективным реакциям, чем представительницы первых двух типов. При этом они в большей мере, чем неагрессивные девушки, разделяют убеждение, что агрессивность не поддается сознательному контролю и воспринимают

окружающий мир как провоцирующий на агрессивное поведение. Другое название этого типа – *«реагирующие на провокацию»*.

Интернально-неагрессивный тип женской агрессивности (50 чел., 31%) характеризуется наиболее низкими показателями практически по всем переменным – его представительницы гораздо менее экстернальны, аффективны, склонны к вербальной агрессии и подвержены переживанию различного рода трудностей, связанных с агрессивностью. Исходя из указанных характеристик, мы назвали этих девушек *«неагрессивными»*.

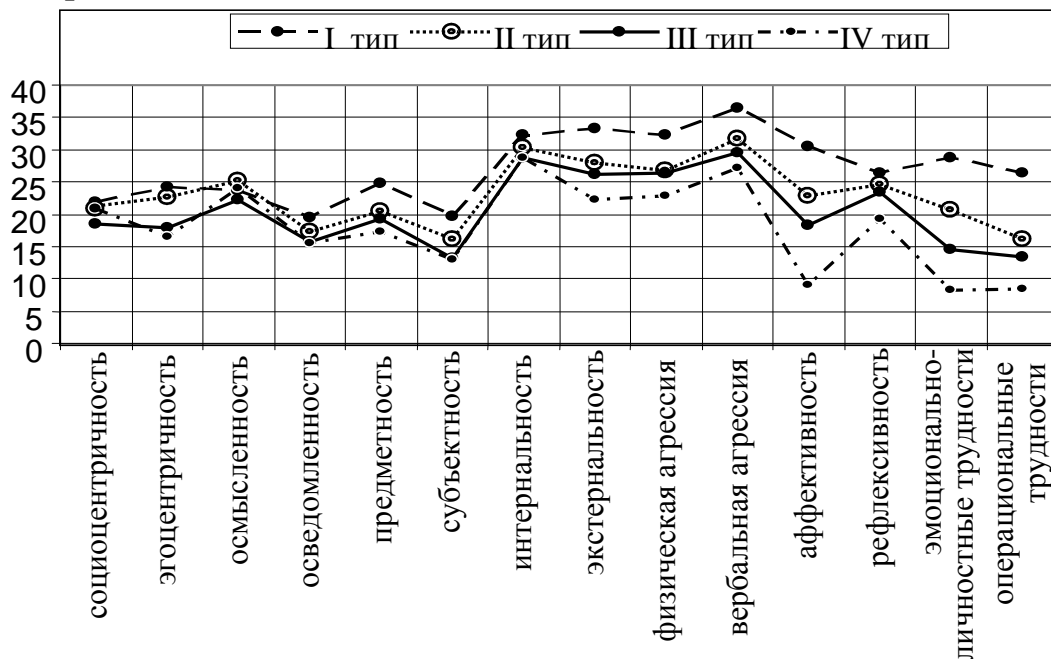

Рис. 2. Диаграмма средних показателей переменных агрессивности по мужским типам (n=320)

Примечание: I тип – аффективно-инструментальный; II тип – экстернально-инструментальный; III тип – рефлексивный; IV тип – интернально-агрессивный.

Аффективно-инструментальный тип мужской агрессивности (45 чел., 28%) характеризуется наиболее высокими показателями практически по всем переменным агрессивности, а также склонностью к использованию инструментальной агрессии. Мы назвали представителей этого типа *«вспыльчивыми»*.

Представители *экстернально-инструментального типа мужской агрессивности* (33 чел., 21%) по сравнению с наименее агрессивными юношами в значительно большей степени склонны воспринимать окружающую действительность как провоцирующую к агрессии. Эти юноши оправдывают использование агрессивного поведения в личных целях, если это приносит им выгоду. Представители этого типа получили название *«реагирующие на провокацию»*.

Юноши с *рефлексивным типом агрессивности* (33 чел., 21%) тем с большей силой переживают угрызения совести за допущенную агрессию, чем более ярко выраженными оказываются их эмоциональные реакции гнева и злости. Соответственно, они гораздо реже, чем представители предыдущих типов, прибегают к использованию агрессивного поведения для достижения поставленных целей. Их мы назвали *«совестливыми»*.

Интернально-неагрессивный тип мужской агрессивности (49 чел., 31%) характеризуется минимальными показателями практически всех переменных агрессивности по сравнению с остальными типами. По сравнению с наиболее

агрессивными юношами они значительно менее склонны к использованию агрессии в инструментальных целях. Этим юношей мы назвали **«неагрессивными»**.

Таким образом, гендерная специфика преобладает у представителей первых трех типов агрессивности; а для юношей и девушек с интернально-неагрессивным типом в реализации агрессивности характерна, скорее, общность показателей.

В третьей главе – «Исследование гендерной специфики представлений о женской и мужской агрессивности» – приводятся результаты исследования социальных представлений юношей и девушек о мужской и женской агрессивности.

Для уточнения содержания когнитивного компонента, который, как было установлено на предыдущем этапе исследования, является одним из определяющих в гендерной специфике агрессивности, мы обратились к методике **исследования структуры социальных представлений** П. Вержеса, посчитав ее наиболее адекватным инструментом для решения данной задачи.

Как показало наше исследование, юноши и девушки однозначно сходятся во мнении, что **агрессивность** – это зло. Однако, полагая зло ядерным элементом агрессивности, принадлежащей противоположному полу, и юноши, и девушки в случае представления агрессивности, принадлежащей собственному полу, вытеснили зло в первую периферическую систему – зону изменений представления. Другими словами, агрессивность противоположного пола однозначно воспринимается как зло, в то время как агрессивность, демонстрируемая представителями своего пола (а значит и самим субъектом восприятия) может и не быть злом – может восприниматься, в первую очередь, как физическое действие (в случае юношей) или как следствие нахлынувших чувств (в случае девушек).

Исходя из анализа представлений юношей о **мужской агрессивности**, можно сделать вывод, что они представляют себе ее исключительно физически, т.е. как использование силы для принуждения другого человека к желаемому результату. Таким образом, применение силы для них носит характер инструментальности и может использоваться как средство доказать свою правоту в споре и/или утвердить статус. В представлении девушек столь выраженная физичность мужской агрессивности сопряжена с применением силы, рукоприкладством и болью, что вызывает у них такую эмоцию, как страх.

Общими в ядре представления юношей и девушек о **женской агрессивности** оказались такие характеристики, как стервозность и истеричность. Слезы и крики – типичные ассоциации обоих полов. Интересно, что месть как характерный для женщины повод к агрессии также оказалась разделяемым представлением. Таким образом, эмоциональность и реактивность агрессии оказались важными характеристиками женской агрессивности. Среди чувств, сопряженных в женском представлении с женской агрессивностью, оказались зависть, ревность и обида. В представлениях юношей, в противовес полному отсутствию упоминания ими эмоциональных компонентов в представлении о мужской агрессивности, женская агрессивность вызвала ряд ассоциаций, связанных с чувствами обиды, зависти и ненависти.

Таким образом, основным отличием женской агрессивности от мужской в представлениях юношей и девушек, действительно, оказалось то, что, если мужская агрессия носит характер физичности и инструментальности, то агрессия женщины является следствием избытка чувств, не поддающихся ее сознательному контролю.

В четвертой главе – «Основные направления психокоррекционной работы с различными типами агрессивности» – представлены основные направления

коррекционной работы с деструктивными проявлениями агрессивности (с учетом ее гендерной и индивидуально-психологической специфики), а также результаты исследования эффективности танатотерапевтического воздействия в психокоррекционной работе с высокоагрессивными юношами и девушками.

На наш взгляд, все представители *интернально-неагрессивного* типа не нуждаются в психокоррекции агрессивности. В работе с представительницами *экстернально-агрессивного* типа, с учетом зависимости их агрессивных реакций от внешних обстоятельств, рекомендуется «возвращать» им личную ответственность за собственное агрессивное поведение, а также делать акцент на преобразовании их негативных ожиданий относительно окружающего мира в сторону позитивного видения ситуации. Представительницам *эгоистически-агрессивного* типа предлагается расширять репертуар стратегий достижения поставленных целей. Представителям *экстернально-инструментального* типа мужской агрессивности предлагается работа и со стратегиями достижения значимых целей, и с принятием ими ответственности за управление собственным агрессивным поведением. Представителям *рефлексивного* типа мужской агрессивности рекомендуется еще больше «отпускать» себя в эмоциональных проявлениях, а также более осознанно отслеживать свое эмоциональное состояние в провоцирующих на агрессию ситуациях, согласуя свое поведение в них с собственными целями и ценностями.

В работе с высокоагрессивными юношами и девушками (*аффективно-инструментальный* тип мужской агрессивности и *аффективно-агрессивный* тип женской агрессивности) мы исходили из предположения, что высокая эмоционально-реактивная агрессивность может быть вызвана дисбалансом процессов активизации-абсорбции энергии в теле (с колоссальным перевесом в сторону активизации). Соответственно, нашей задачей было восстановление утраченного баланса посредством танатотерапевтических приемов, помогающих телу «вспомнить» механизм поглощения избыточной энергии. Эти приемы подробно описаны нами в тексте диссертации. Отметим, что задача снижения собственной агрессивности в гораздо большей степени привлекает девушек, чем юношей. Кроме того, в формулировке запроса на терапевтическую работу юноши (в отличие от девушек) разделяют инструментальную и эмоционально-реактивную агрессивность, полагая проблемной областью лишь последнюю. Однако в процессе самой танатотерапевтической работы гендерной специфики нами обнаружено не было.

С каждым испытуемым мы провели 5-9 сеансов с периодичностью занятий – раз в неделю. По окончании психокоррекционной работы испытуемые вновь заполнили бланковый тест «Агрессивность» и дали личную оценку результатов работы, отметив значительные изменения в сторону снижения агрессивности. Для объективной проверки эффективности проведенной психокоррекционной работы мы провели повторное тестирование и в контрольной группе, уравненной с экспериментальной по полу, возрасту и показателям агрессивности при первом тестировании.

В экспериментальной группе (и у юношей, и у девушек) произошло достоверное снижение показателей по переменным: *эгоцентричность, осведомленность, предметность, физическая агрессия, вербальная агрессия, аффективность, эмоционально-личностные и операциональные трудности*. У юношей также снизились показатели по переменным: *социоцентричность, субъектность, экстернальность*; у девушек – *осмысленность, интернальность* (см. таблицу 2).

В контрольной группе не обнаружилось достоверного снижения (или повышения) показателей ни по одной переменной агрессивности. Это дает основания

Таблица 2

Статистическая оценка значимости различий выраженности переменных агрессивности до и после психокоррекционной работы у девушек (n=5) и юношей (n=5) по T-критерию Вилкоксона

Переменные	Девушки			Юноши		
	Ср. знач. до	Ср. знач. после	T-критерий	Ср. знач. до	Ср. знач. после	T-критерий
Социоцентричность	20	17,4	–	31	15,2	+
Эгоцентричность	28	17,2	+	28,4	16,8	+
Осмысленность	25,6	16,6	+	19,4	16,8	–
Осведомленность	25,8	12,4	+	20,6	10,6	+
Предметность	30,2	10	+	29	17,8	+
Субъектность	23,4	9,4	–	26,6	11,2	+
Интернальность	33,6	23,8	+	36,4	27,8	–
Экстернальность	37,8	26	–	35	18,8	+
Физическая агрессия	26,2	7,2	+	36,6	16,8	+
Вербальная агрессия	37,8	21,8	+	40,4	29	+
Аффективность	37,2	16	+	37	7,2	+
Рефлексивность	33	22,8	–	39,4	18,6	–
Личностные трудности	34,4	12,4	+	40	16	+
Операциональные трудности	34,2	10	+	36,2	9,8	+

Примечание: знак «+» означает статистически достоверное снижение переменных; а «–» – отсутствие достоверных изменений по переменным

сделать вывод о неслучайности положительных сдвигов в структуре агрессивности испытуемых экспериментальной группы и свидетельствует об эффективности предложенной программы психокоррекционной работы с высокоагрессивными юношами и девушками.

В Заключение диссертации сформулированы следующие выводы, подтверждающие гипотезу и положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что агрессивность юношей по сравнению с агрессивностью девушек характеризуется значительно меньшей *рефлексивностью* и большей *эгоцентричностью*, *предметностью*, *субъектностью*, *интернальностью* и склонностью к *физической агрессии*. Гендерная специфика проявляется в основном в связях когнитивного, а также эмоционального и регуляторного компонентов. В случае невозможности управлять своими естественными побуждениями юноши просто отдаются им и переходят на уровень физической агрессии. А девушки – произвольно эмоционально реагируют на личностно затрагивающие их ситуации, но при этом испытывают трудности, связанные с попытками контроля проявлений агрессии, считая их чрезмерными и неадекватными.

2. Выявлена гендерная специфика психологической структуры агрессивности, которая проявляется в наличии «*фактора женских представлений об агрессивности*», а также в содержании «*аффективного фактора*» женской и мужской агрессивности, который, помимо *аффективности* и *эмоционально-личностных* и *операциональных трудностей*, у девушек включает в себя переменные поведенческого компонента (*физическая* и *вербальная агрессия*) и *эгоцентричность*, а у юношей – переменную *рефлексивность*.

3. Обосновано выделение четырех женских (аффективно-агрессивный, эгоистически-агрессивный, экстернально-агрессивный, интернально-неагрессивный) и четырех мужских (аффективно-инструментальный, экстернально-инструментальный, рефлексивный и интернально-неагрессивный) индивидуально-типических вариантов реализации агрессивности.

4. Выявлена гендерная специфика первых трех индивидуально-типических вариантов реализации агрессивности, которая проявляется:

– у представителей наиболее агрессивного (первого) типа – в значительно более выраженной инструментальности юношей, их большей склонности к физической агрессии и меньшей рефлексивности;

– у представителей второго типа – в том, что агрессивное поведение девушек, скорее, произвольно и инструментально, а у юношей оно носит экстернальный характер;

– у представителей третьего типа – в том, что представители данного типа агрессивности в гораздо большей степени аффективны, чем наименее агрессивные юноши и девушки, однако аффективность юношей связана с рефлексивностью, а у девушек такой связи нет (кроме того, девушки гораздо более экстернальны по сравнению с представителями наименее агрессивного типа).

5. Показано, что наибольшей общностью для юношей и девушек обладает реализация агрессивности по интернально-неагрессивному типу, который характеризуется минимальными показателями практически по всем переменным агрессивности. По сравнению с остальными типами они в наименьшей мере склонны к использованию агрессии в инструментальных целях. Инструментальность агрессии у них может проявиться только в случае, если они сильно мотивированы на достижение личных или общественных целей.

6. Установлено, что социальные представления юношей и девушек о мужской агрессивности носят характер физичности и инструментальности, а о женской агрессивности – избыточной эмоциональности.

7. Доказана эффективность предложенных направлений психокоррекционной работы с высокоагрессивными юношами и девушками с использованием приемов танатотерапии.

Основные положения и результаты исследования изложены в следующих публикациях автора:

1. *Нечепуренко Т.В., Новикова И.А. Сравнительный анализ общительности и агрессивности студентов // Вестник РУДН. – Серия: Психология и педагогика. – 2007. – № 1. – С. 20-28. (0,56/0,28 п.л.)*

2. *Нечепуренко Т.В. Гендерная специфика структуры агрессивности студентов // Вестник РУДН. – Серия: Психология и педагогика. – 2008. – №2. – С. 71-78.*

3. *Нечепуренко Т.В. Гендерная специфика социальных представлений студентов об агрессивности // Вестник РУДН. – Серия: Психология и педагогика. – 2009. – №2. – С. 38-44.*

4. *Нечепуренко Т.В. Предвзятая атрибуция враждебности // Психолого-педагогические аспекты формирования и развития личности: Материалы Межвузовских психологических чтений студентов, аспирантов и молодых ученых (22 апреля 2004 г.) / Сост. и научн. ред. Иващенко А.В., Гагарин А.В., Тютькова И.А. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – С. 38-40.*

5. *Нечепуренко Т.В.* Эмпирическое исследование агрессивности мужчин, занимающихся ножевым боем // Психолого-педагогические аспекты становления личности в современных условиях: Материалы Межвузовских психологических чтений студентов, аспирантов и молодых ученых (26 апреля 2005 г.) / Сост. и науч. ред.: Иващенко А.В., Иванова Г.П., Гагарин А.В. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – С. 61-64.

6. *Нечепуренко Т.В.* Психометрический анализ диагностики общительности и агрессивности // Психолого-педагогические и эколого-психологические особенности формирования и развития личности в современном обществе: Материалы Межвузовских психологических чтений студентов, аспирантов и молодых ученых 18 апреля 2006 г. / Сост. и науч. ред.: А.В. Иващенко, А.В. Гагарин, Г.П. Иванова. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 89-91.

7. *Нечепуренко Т.В.* Гендерные различия в проявлении агрессии // Личность в современном обществе: психолого-педагогические и эколого-психологические аспекты формирования и развития: Материалы Межвузовских психологических чтений студентов, аспирантов и молодых ученых. 24 апреля 2007 г. / Сост. и науч. ред.: А.В. Иващенко, А.В. Гагарин. – М.: РУДН, 2007. – С. 59-61.

8. *Нечепуренко Т.В.* Склонность к самообвинению в структуре женской агрессивности // Самореализация личности в современных социокультурных условиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 3 т. – Тольятти: ТГУ, Гуманитарный институт, 2007. – Т. I: Современные проблемы развития личности. – С. 175-178.

9. *Нечепуренко Т.В.* Гендерная специфика агрессивности как результат социализации // Психологическое сопровождение национальных проектов: ментальные барьеры и инновационные технологии развития общества в условиях социальной неопределенности: Материалы Международного конгресса, Кострома, 26-27 октября 2007 г. / Отв. ред., сост. Н.П. Фетискин, А.Л. Журавлев. – М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С. 309-313.

10. *Нечепуренко Т.В.* Связь общительности и агрессивности студентов // Личность в межкультурном пространстве: Материалы Межвузовской конференции. Ч. II. 24-25 ноября 2006 г., Москва, РУДН. – М.: РУДН, 2008. – С. 231-235.

11. *Нечепуренко Т.В.* Гендерные особенности социальных представлений современных студентов об агрессивности // Письмо И.П. Павлова к молодежи – духовно-нравственный ориентир современной науки и образования: Материалы 3-й Международной конференции студентов и молодых ученых, 24-25 апреля 2008 года / Под научной редакцией М.К. Кабардова. – Рязань, 2008. – С. 113-121.

12. *Нечепуренко Т.В.* Гендерные особенности социальных представлений об агрессивности // Личность в Природе и Обществе: Материалы Межвузовских психологических чтений. 25 марта 2008 г. / Сост. и науч. ред.: А.В. Иващенко, А.В. Гагарин, С.А. Степанов. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – С. 104-106.

13. *Нечепуренко Т.В.* Индивидуально-типические особенности женской агрессивности // Личность в межкультурном пространстве: Материалы III Международной конференции, посвященной 100-летию социальной психологии. Ч. I. 20-21 ноября 2008 г., Москва, РУДН. – М.: РУДН, 2008. – С. 228-233.

14. *Нечепуренко Т.В.* Специфика агрессивности как системно-функциональной черты личности // Комплексные исследования свойств личности: научная школа А.И. Крупнова: Сборник научных статей, посвященный 70-летию А.И. Крупнова. – М.: РУДН, 2009. – С. 252-259.

**Нечепуренко Татьяна Владимировна
(Россия)**

Гендерные различия в проявлениях агрессивности студентов

Диссертация посвящена изучению гендерной специфики агрессивности студентов с позиций системно-функционального подхода. Выявлено, что агрессивность юношей более инструментальна и физически ориентирована, а агрессивность девушек – более эмоциональна, что отражается также в социальных представлениях студентов об агрессивности. Показана гендерная специфика в структуре агрессивности, проявляющаяся в связях когнитивного, эмоционального и регуляторного компонентов. Обосновано выделение четырех типов организации женской (аффективно-агрессивный, эгоистически-агрессивный, экстернально-агрессивный, интернально-неагрессивный) и мужской агрессивности (аффективно-инструментальный, экстернально-инструментальный, рефлексивный и интернально-неагрессивный). Каждому типу даны содержательные психологические характеристики. Разработаны основные направления психокоррекционной работы с представителями наиболее агрессивных типов, учитывающие их гендерную специфику, и доказана их эффективность с использованием приемов танатотерапии.

**Tatyana V. Nечepurenko
(Russia)**

Gender distinctions in student's aggression displays

The dissertation is devoted studying of gender specificity of aggression of students from positions of the system-functional approach. It is revealed that aggression of young men is more often used as a tool and it is physically focused, and aggression of girls – is more emotional, that is reflected also in social representations of students about aggression. Gender specificity in the aggression structure, in communications of cognitive, emotional and regulatory components is shown. Allocation of four types of the organisation female and man's aggression is proved. Substantial psychological characteristics are given each type. The basic directions of psychocorrectional work with representatives of the most aggressive types, considering their gender specificity are developed, and their efficiency with use of receptions of thanatotherapy is proved.